

код федерального архива
код федерального органа
исполнительной власти

Государственное учреждение
Кемеровской области
«Государственный архив Кемеровской
области в г. Новокузнецке»
(наименование федерального архива)

Ф. № P-350
1
Оп. №
Д. № 62

Кац Григорий Самойлович

гвардии полковник в отставке

(наименование федерального органа исполнительной власти и структурного подразделения)

ДЕЛО № _____ ТОМ № _____

**Статья В. Ханенко, гвардии майор в отставке, член совета ветеранов
237-й Пирятинской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана
Хмельницкого стрелковой дивизии «А помнишь? Это было...»
(несколько эпизодов из боевой жизни фронтовых подруг)**

11.04. 1985

(заголовок дела)

(дата)

На 1 лист
Хранить 75 лет

Ф. № P-350
Оп. № 1
Д. № 62

А ПОМНИШЬ? ЭТО БЫЛО...

Несколько эпизодов из боевой жизни фронтовых подруг

Радость и печаль, улыбка и слезы сливаются воедино на встречах ветеранов войны. Не было исключением и эта встреча на закарпатской земле, куда по приглашению Мукачевского горнома партии и исполному́ городского Совета народных депутатов прибыли 153 человека из 92 городов союзных республик. Треть участников встречи — бесстрашные, неутомимые ратные труженицы: медицинские работники, бойцы походной хлебопекарни, служба снабжения, ветеринарного довольствия и других подразделений. Бремя войны они несли в равной мере с мужчинами.

Одна из моих собеседниц, Олимпиада Семеновна Костенко, глубоко вздохнув, тихо-тихо, как бы для самой себя, промолвила:

— Не верится, что выжили.

Девушку-курилку войны застигла студенткой-выпускницей Донецкого медицинского института. Защищая диплом врача-хирурга, не думала она и не гадала, что привычная мирная жизнь внезапно будет прервана и перекорежена одним словом — война. Сначала работала в больнице, затем, сменив платье на гимнастерку, босоножки на сапоги, — хирургом в эвакогоспитале, а с июля 1942 года — на переднем крае смертельной схватки, в составе кузбассовской 237-й стрелковой дивизии. С ней и прошла войну до Победы.

В ту встречу я услышал от Олимпиады Семеновны и ее фронтовых подруг немало волнующих историй — о боевых буднях медсанбатовок, о том, как жили, как преодолевали тяжести ратного труда, как любили.

ВСПОМИНАЕТ НИНА ШАДРИНА, медицинская сестра операционно-перевязочного взвода, старшина медицинской службы.

— У каждой из нас было по четыре-пять обязанностей, мы старались все уметь. Научились переливать кровь. Учила нас молоденькая старшая операционная сестра лейтенант военфельдшер Диана Семченок (Евдокия Ивановна). Она сама часто отдавала свою кровь прямо на операционном столе. Примеру Дины следовали буквально все в медсанбате: и офицеры, и рядовые.

Как мы радовались каждой удачной операции, каждой

спасенной нами жизнью! И глубоко переживали, если оказывались бессильными. Причелы как-то тяжело раненного Сашу (фамилию не помню) с открытым переломом бедра, очень слабого, потерявшего много крови (слишком поздно нашли его в погребе, перевязанного грязной трапкой). Прооперировала его Олимпиада Семеновна, сделала все, что могла. Но гангрена продвигалась очень быстро. Вновь на стол. Стали делать блокаду, пытались спасти Сашу путем ампутации ноги, а ему становилось все хуже и хуже. Мы поняли: не в силах спасти 19-летнего паренька. Стою над умирающим, слезы ручьем. Пытаюсь сдержать себя — не могу. Смотрю на Галю Рябощит — она тоже плачет, на Катю Кондрашову — плачет, поднимая глаза на Олимпиаду Семеновну — плачет. Всеплачут тихо, про себя. И если бы не ждали нас еще не прооперированные, не перевязанные, стоял бы над остывающим телом юного солдата русский бабий плач. Но надо было работать.

ВСПОМИНАЕТ АНЯ МАЛЬЦЕВА, медицинская сестра госпитального взвода.

— Это было в Карпатах. В тот день меня приняли кандидатом в члены ВКП(б). Погода была дождливая, почва раскисла. Не только на машинах, на лошадях нельзя было подъехать к передовой. Пригнали ишаков, выносили животное приспособленное к горным условиям. Мы с Марией Таракиной были в первом эшелоне, в расположении батареи дивизиона, которым командовал майор Бондаренко Борис Андреевич. Сейчас он генерал-майор. Его батарея стояла на самой вершине горы. А полки наши — у подножья, в непосредственной близости к врагу. На другой горе, господствовавшей над нашей, была батарея противника. Когда мы собирали раненых, устраивали их для перевязки в медсанбат, фашисты нас обстреляли. Но мы выполнили свою задачу: благополучно, правда, не без трудностей, добрались в медсанбат, доставив раненых...

ВСПОМИНАЕТ ВАЛЕНТИНА БУРОВАЯ, санитарка звакотранспортного взвода, старшина медицинской службы.

— На встречах школьники

часто спрашивают: «Страшно было на войне?» Да, очень страшно! Но мы каким-то образом находили в себе силы превозмогать страх. Сколько прошло времени, а не забываетесь, часто снятся по ночам первые раненые. Пуля угодила ему в живот. Подползаю, хочу открыть санитарную сумку, а руки не слушаются, трясутся, не держат бинт. Кругом свист пуль, разрывы снарядов и мины. И ровное-ровное русское поле, покрытое густой рожью. Казалось, что рожь то и спасает нас от неминуемой гибели. Раненых очень много. Одни лежат моля, другие ползут со спиной, третий кричат: сестренка, помоги! Трудных мы оттаскивали в укрытия. В том страшном бою отважно действовали, храбро вели себя санитарные инструкторы Нина Маркова (она стала свидетельницей гибели своего отца на кровавом поле), Роза Наташева, Клава Малых, Нина Пономаренко, Юля Талабуева (без вести пропавшая — не вышла из того кромешного ада).

ВСПОМИНАЕТ НАДЯ УСАНИНА, сержант медицинской службы.

— Запомнились огненные дни на Букринском плацдарме в период ожесточенных боев за Киев. На водной глади Днепра время от времени вздымались фонтаны от немецких снарядов и мины. Как только плот, на котором мы переправлялись, достиг середины реки, понялились самолеты. Трос оборвался. Нас понесло вниз по течению. И сразу же фашистские стервятники стали пикировать в нашу сторону. К счастью, не попали. Вторым заходом фашисты решили подカリть нас на неуправляемом «пятаке» — сбрасывали горящие шашки. Но нам повезло: в излучине плот прибило к берегу. Около села Трактомирово, на правом берегу Днепра, немедленно развернули перевязочную. Работали без сна и отдыха несколько суток.

Наивысшая награда за те суровые испытания — радость нынешних встреч с теми, кто был спасен нами от смерти. На одной из встреч, в селе Гребени Кагарлынского района на Киевщине я увиделась с подполковником Усовым Иваном Александровичем из подмосковного города Пушкино. В те страшные

дни был «вохоронен», его фамилия высечена на надгробной плите братской могилы в селе Юдки в том же Кагарлыкском районе. Был он тогда сержантом 42-й гвардейской стрелковой дивизии, которая вместе с нами штурмовала и ударила в днепровские кручи севернее Ржищева. Подобрался его на поле боя в безнадежном состоянии и доставили к нам. Мы его спасли. Он не только выжил, а продолжал гнать фашистского дракона до самого его логова. А в дивизии его занесли в списки погибших и похоронили родным отправили. Сейчас Иван Александрович почетный гражданин села Юдки.

Ну, а любовь? Любовь тоже была — фронтовая, суровая, крепкая. Не могли 18-20-летние красавицы оставаться без любви. И влюбились они всей душой, становились верными подругами тех же молодых, красивых лейтенантов и капитанов. Когда получала паспорта после демобилизации, Нина Тимофеевна Шадрина стала Баринской (Ялта, Крым), Анна Андреевна Мальцева — Нозыковой (Алма-Ата), Валентина Тараксона Буровая — Боршчеко (Киев), Надежда Дмитриевна Усанина — Богдановой (Киев). Все они после войны закончили институты, работают — кто педагогом, кто экономистом, кто юристом, кто инженером. И все стали самыми любимыми бабушками, все продолжают работать, хотя давно имеют право на заслуженный отдых. А некоторые к тому же и инвалиды войны.

Не изменила своей фронтовой специальности Олимпиада Семеновна Костенко. Она усовершенствовала свои знания в хирургии, освоила смежные специальности в ортопедии, травматологии, акушерстве и гинекологии. Много лет работала участковым врачом в Лисичанской амбулатории на Ворошиловградщине, а теперь переехала в Таллин — к сыну и внуку, с которыми и готовится встретить светлый праздник сорокалетия Победы.

В. ХАНЕНКО.
Гвардии майор в отставке, член совета ветеранов 237-й Пирятинской Краснознаменной ордена Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

и мы делали зрителей, как вспоминали старые добрые времена, когда люди работали и радовались. А сейчас...
15 мая 1988 г.
В Докладе 15 мая 1988 г.
2 часть

Ханенко
Майор
Богданов